

Известия, - 1997. - 28 нояб. - с. 7.

«Полушлюхи полуманируют с полубандитами»

Легендарный английский музыкант Брайан Ино так выразился об одном престижном питерском ночном клубе. На самом деле впечатления от полугодового пребывания в Санкт-Петербурге гораздо лучше. Он даже открыл здесь собственную выставку.

В одном из интервью Ино пожаловался: «Если ты живешь в Англии и прошел тернистый путь к славе, тебя начинают приглашать на каждое глупое, патетическое мероприятие — побудь в жюри этого конкурса, награди такого-то и так далее. Я подумал: поеду я куда-нибудь, где этих незначительных событий не будет».

Брайан, чья страсть к переменам не является тайной, отправился именно в Петербург. И это не случайно: он с детства интересуется архитектурой и русской живописью. Во-вторых, его здесь действительно мало кто знает в лицо.

Ино смог отдохнуть от бесчисленных интервью, спокойно писать картины, размышлять — в общем, жить в свое удовольствие. «Легко быть отшельником, когда у вас есть Эрмитаж», — не слишком удачно скаламбурил он на пресс-конференции (по-английски «отшельник» — «hermit»). Впрочем, полноценным отшельничеством его жизнь назвать трудно. Деятельный Ино успел слетать в Финляндию, выступить на фестивале в Лондоне, побывать на грандиозном концерте «U-2» в Праге и поучаствовать в их же концерте в Сараево... Летом вышел его новый альбом «Dgor», стиль которого автор охарактеризовал как «drop-music».

Кроме того, английская газета «Observer» периодически публиковала «путевые заметки» Ино, отправляемые им в Лондон по электронной почте. Несмотря на уникально длительный для западной звезды период проживания здесь и присущее Ино остроумие, его наблюдения по большей части несколько поверхностны. Русские девушки чрезвычайно привлекательны. Русские бизнесмены нигде не годятся (особенно Брайана почему-то заинтересовал господин

Довгань). Русские тинейджеры обладают более яркой индивидуальностью, нежели американские. Здесь немного опасно, но если быть начеку, все будет в порядке.

В послании с характерным названием «Россия — не пороссячий дыра. Честно» Ино трогательно возмущается антироссийской пропагандой в английской прессе: «За четыре месяца, которые я здесь, я не был задушен, застрелен, отравлен, облучен или сбит сумасшедшим шофером. Меня обворовали всего один раз» и не менее трогательно сообщает, что русские очень любят животных: «до такой степени, что часто встречаешь нищих, сидящих на улице с коробкой котят и просящих деньги для них — не для себя»...

Ночная жизнь Петербурга не слишком впечатлила англичанина. Вот как он описывает самый престижный клуб города: «Полушлюхи в полуобках полуманируют с полубандитами». В общем, трудно возразить. Или еще: «Рейв демократичен, поскольку все танцуют одинаково плохо».

В сентябре Брайан продемонстрировал себя в неожиданном для многих качестве ученого, прочитав на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета культурологическую лекцию под названием «Трансформации: жизнь как искусство». На самом деле, с подобными лекциями он объездил уже полмира, а Большая Теория Культуры, придуманная Ино, слишком глубока, чтобы быть здесь изложенной в двух словах. Студенты-философы не ударили в грязь лицом и без стеснения дискутировали с умудренным лектором.

Что касается инсталляции, которую ближайшие недели можно посетить в Мраморном дворце, то она называется «Lightness» — «Свет» и

с трудом поддается описанию. В абсолютно темном помещении установлены две подсвеченные колонны и экран, на который проецируются некие сочетания цветов. При этом звучит спокойная компьютерно-синтезаторная музыка, скомпанованная из трех компакт-дисков Брайана Ино. Специально для этого события был отреставрирован Белый зал дворца, закрытый последние двадцать лет, однако работу реставраторов вследствие упомянутого мрака оценить не представляется возможным.

Ино, по собственному признанию, уже десять лет занимается подобными вещами. Его инсталляции, называемые «quiet clubs» (клубы тишины), экспонировались во многих музеях Европы и Америки и имели большой успех. Повторится ли он у нас — пока неясно, т.к. собравшихся на открытия, очевидно, не слишком волновал Ино-художник, среди них преобладали не арткритики, а музыканты и светские тусовщики — Борис Гребенщиков, Артемий Троицкий, Александр Липницкий, Андрей Бартенев, группа «Колибри» в полном составе и др. Их, впрочем, можно понять: по имеющейся информации, со дня на день Брайан Ино покидает Петербург, чтобы снова окунуться в гушу «незначительных событий».

**Станислав
ЗЕЛЬВЕНСКИЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.**

**Фото
Владимира ТИМОФЕЕВА.**